

История 15: Инквизиция (Часть 8)

– Юноша, кто, говоришь, показал тебе тот рисунок?.. – опять спросил лысый священник.

– Человек с золотыми глазами. Я не знаю, кто он и где его искать. Он тоже путешествовал. Вот... – немного приврал Ирбис, решивший все валить на златоглазого, не без оснований считая, что отец Бран никогда его не встретит, он ещё сказал, что смысл этого рисунка – "Расколотое небо". Вы знаете, что это может означать? – был задан основной вопрос. Паренёк надеялся на то, что его набожный попутчик поможет разгадать загадку, являвшуюся ключом к пути в Золотой город. За прошедшие дни сам он так и не смог найти маломальски вразумительный ответ.

– Расколотое небо? Он так сказал? Не врёшь?..

– Не вру. Это какая-то загадка.

Тень недоверия промелькнула на лице мужчины, почти сразу исчезнув.

– Хм. Будь по твоему... Нет, сын мой. Не представляю, что он имел в виду... Но если порассуждать, речь ведь идёт о небе. А на рисунке в небе только знаки Золотого города и ветра. Ты ведь считал, что кружок – это солнце. Может быть, и ветер не ветер?..

Человек взял поводья в одну руку, а тетрадку мальчишки в другую и покрутил ее, пробуя рассматривать рисунок по-разному. Даже вверх ногами.

– А если так посмотреть? – сейчас он держал изображение со старого камня боком, так что получалось, будто кружок находится над ветром, – похоже, что золотой город стоит на колонне.

– Эм... Да.

– Пророк Иеримей писал... Ты ведь не знаешь, кто это?

– Не знаю.

– Я так и подумал. Однажды пророка Иеримея Боги призвали в Золотой город, чтобы предупредить о надвигающейся болезни и научить с ней бороться. Вернувшись, он пытался предупредить о беде, но ему не верили. Сочли лжецом и даже отлучили от церкви... Через год после его возвращения разразилась ужасная эпидемия, на которую не находилось управы. Много народу тогда умерло. Остановить несчастье тогда сумел только пророк и его ученики. Они странствовали по миру, лечили больных и учили других бороться с болезнью. После этого его возвели в ранг святого. К несчастью, посмертно. Пророк Иеримей скончался в странствиях. Недуг одолел его... В записях пророка, доставшихся нам от его учеников, были воспоминания о жилище Богов. Там говорилось, о домах, пронзавших небо, о чудесах... Кхм... Однажды он отправился к границе священного города, желая узнать, где же тот находится. Но нашёл лишь обрыв, а далеко внизу расстилалась бескрайняя морская гладь. Он считал, что Златой град расположен на вершине высочайшей горы, находящейся посреди океана. Может быть, изображение ветра на самом деле гора?

– Нет, – не задумываясь, разочарованно буркнул Ирбис, зная, что город именно парит в

небе.

- Почему же нет? Это объяснение совпадает со священными текстами, – спросил отец Бран, возвращая тетрадь хозяину.

- Эм... Я... – парнишка хотел сказать, что Золотой город парит слишком высоко в небе, чтобы стоять на горе, но его губы не шевельнулось, словно отказавшись слушаться, – Я думаю, что он не на горе. И это не объясняет расколотого неба. Вот...

И вновь зверолод был удостоен задумчивого взгляда.

- Быть может, рисунок не полный?

- Полный.

- Тебе почём знать? – возмутился мужчина.

- Я так думаю... Не знаю. Простите...

- Не бери в голову, сын мой.

На этом беседа была окончена.

До самого вечера они почти не разговаривали. Позади остался обвалившийся ветхий деревянный мост через речку, из-за которого пришлось тратить время на поиски объездного пути. Теперь по всему выходило, что засветло до Финова уголья им не добраться. Ночь было решено провести в дороге, правя повозкой поочерёдно.

Начинало смеркаться, когда Ирбис собрался с духом для нового разговора, который предвещал стать самым тяжёлым.

- Отец Бран, как вы думаете, зачем мы богам? Какое им до нас дело? – осторожно спросил зверолод, которому вспомнились слова хранителя Золотого города Сина о том, что жителям мира нечего предложить богам. Но при этом они предупредили пророка Иеримея и научили лечить смертельную болезнь. Юноша не мог понять, для чего небожителям помогать живущим внизу. Какой им прок от смертных.

- Мы дети их, Дайн. Они милостивы и заботятся о нас, неразумных. Наставляют на путь истинный.

- Но зачем им это всё делать? Они ведь ничегошеньки от нас не получают взамен!

- Не все в жизни определяется одной лишь выгодой, сын мой. Существуют ещё чувства и эмоции. Они и есть движущая сила всего сущего. Боги милостивы, но строги. Их опека – это дар нам, детям божьим. Мать растит своих детей не затем, чтобы получить с них выгоду. Дети – ее собственная плоть и кровь. Они – продолжение ее. Ее наследие. Каким бы плохим не выросли отпрыски, мать не бросит своих детей на произвол судьбы. Так и Боги в милости своей присматривают за нами. Ну а все, что можем мы, это любить и почитать их, подобно собственным родителям. Другого ответа мне не ведомо.

- Спасибо, – тихо произнес Ирбис и замолчал уже сам. Не на долго. Всего на минутку,

потребовавшуюся на то, чтобы подобрать слова, которые он будет в состоянии произнести: – Как вы думаете, что могут хотеть боги?

– Хотеть? От нас хотеть?

– Ну да. Помогая нам...

– Дайн. Сын мой... Мне не ведомы мысли Богов.

И вновь парень умолк, собираясь с духом для дальнейшего рассказа.

– Пообещайте не злиться?

– Из-за чего, сын мой?

– Я кое-что рассказать хочу и узнать, что вы об этом думаете. Но сначала пообещайте не злиться! Вот... – настоял на своем юноша, а его попутчик в ответ благодушно кивнул.

– Обещаю. Считаю наш дальнейший разговор исповедью. Я никому не раскрою его содержания, сын мой.

– Хорошо. Спасибо, – неуверенно поблагодарил мальчишка, начиная свой рассказ: – Думаю, я встречал одного из богов...

И Ирбис поведал священнику о передрыге с пиратами, а также о том, как все закончилось. За исключением той части, когда неведомый потребовал платы за свою помощь, а несчастный согласился на выдвинутое условие. Слова об этом попросту не произносились.

– ... Они записали мои воспоминания. Но там показывало, будто я сам все делал, а тот... Будто "не запоминающийся" и вовсе не появлялся. Они решили, что мне привиделось... Назвали меня героем. Даже прием какой-то для меня устраивали, но я не пошёл... Не заслужил. Уехал из города. Вот... Вы мне верите?

Парень закончил свой рассказ, когда начало темнеть. Он уже и сам не понимал, от чего так разоткровенничался со священником и что именно хочет от него услышать. Но остановиться был не в силах. Как говориться, его прорвало. Хотелось излить душу хоть кому-то, непричастному к тому инциденту. Был ещё златоглазый Самди, с которым можно было поговорить открыто. Но собеседником он являлся тяжёлым, да ещё и постоянно ставил какие-то нелепые условия.

На протяжении всего повествования отец Бран внимательно слушал юного попутчика с не выражавшим никаких эмоций лицом. Лишь изредка кивал.

– Дайн, – осторожно подбирая слова, заговорил человек, – я думаю, что ты не лжёшь... Могу предположить, что ты пытался понять мотивы того, кто тебе явился?..

– Да! – зверолод быстро закивал. Мужчина погладил себя по лысине и тихо ответил: – Помыслы Богов мне не ведомы... Но думаю, что тебе или кому-то на том корабле что-то уготовано судьбой. Что-то должно свершиться. Да... Наверное, так. Встреча с Владыкой грома и спасение несчастных пленников было твоей судьбой...

- Вы мне верите?

- Пожалуй, что да.

У юноши отлегло от сердца, услышав эти слова. Вот только ему казалось, будто с дуновением ветерка до него донёлся смех. Смех, звучания которого он не мог вспомнить...

Наступила ночь, а повозка все катилась по ухабистой просёлочной дороге через дремучий лес. В данный момент ей правил священник, а его рыжий попутчик мирно дремал в кузове, устроившись среди тюков и укутавшись собственным плащом. Покой был нарушен нервным ржанием коня, который неожиданно сорвался на бег, почти перестав слушаться поводыря.

- Стой!!! - закричал мужчина, пытаясь остановить взбесившегося скакуна. Но вскоре передумал, поняв причину беспокойства животного. Среди деревьев во тьме виднелось несколько преследователей, чьи низкие фигуры пронизывали ярко рыжие жилы.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3311579>